

5. РЫНОК НЕФТИ В МАЕ-АВГУСТЕ 2020 Г.

Каукин А.С., к.э.н., заведующий лабораторией отраслевых рынков и инфраструктуры научного направления «Реальный сектор» Института Гайдара; руководитель Центра исследований отраслевых рынков ИПЭИ РАНХиГС;

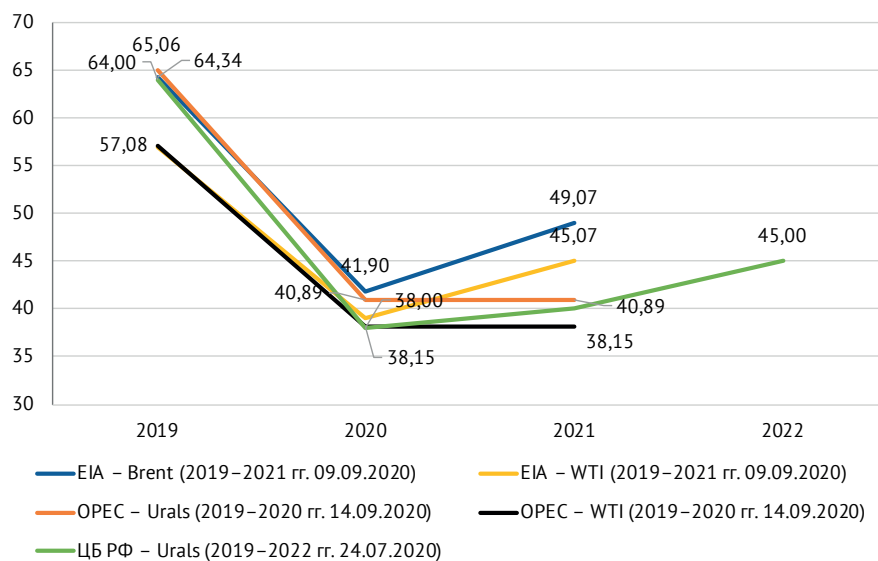
Миллер Е.М., с.н.с. лаборатории системного анализа отраслевых рынков ИПЭИ РАНХиГС

Критическое падение нефтяных цен в первой половине 2020 г., вызванное распространением коронавирусной инфекции, было дополнительно усилено отсутствием договоренностей о продлении соглашения ОПЕК+. Последнее обострило конкуренцию на мировом рынке нефти и привело к существенному увеличению коммерческих запасов нефти и нефтепродуктов. Ситуация стабилизировалась после возобновления соглашения ОПЕК+ по ограничению добычи, а также постепенного смягчения с мая 2020 г. карантинных мер в ряде стран. Дальнейшая динамика нефтяной отрасли будет зависеть от степени соблюдения странами соглашения ОПЕК+ и восстановления спроса.

Для предотвращения дальнейшего снижения нефтяных цен 12 апреля 2020 г. было подписано новое соглашение ОПЕК+. По результатам договоренностей в мае-июне 2020 г. снижение добычи странами ОПЕК+ должно было составить 9,7 млн барр./сут. от уровня октября 2018 г. В следующие полгода предполагалось сокращение добычи на 7,7 млн барр./сут., а затем до апреля 2022 г. – на 5,8 млн барр./сут.

Вторая половина апреля оказалась сложным периодом для нефтяной отрасли, так как возобновленное соглашение не привело к росту цен, что закономерно, так как ограничение добычи начало действовать лишь с начала мая, и многие производители продолжили наращивать добычу и предоставлять скидки в борьбе за рыночную нишу. Кроме того, наблюдалось падение спроса в условиях пандемии. Одним из ключевых факторов, оказывающих давление на котировки, стало ограниченность мощностей по хранению.

В мае цены позитивно отреагировали на снижение добычи участниками соглашения ОПЕК+. Суммарное сокращение составило 6,3 млн барр./сут., или 84% от договоренностей. Согласно данным ежемесячного доклада ОПЕК, Россия выполнила сделку ОПЕК+ на 91%, сократив суточную добычу нефти на 2,27 млн барр. – до 8,73 млн барр. По данным Минэнерго России, в мае уровень добычи составил 8,59 млн барр./сут., что соответствовало соглашению на 96%. Различия в показателях обусловлены методикой подсчета.

Примечание. EIA – Управление энергетической информации США.

Рис. 1. Прогнозы цен на нефть, долл./барр.

На встрече ОПЕК+ в начале июня было принято решение о продлении снижения добычи на 9,7 млн барр./сут. до конца июля, остальные условия сделки остались прежними. Страны ОПЕК выполнили условия сделки на 112%, главным образом благодаря снижению добычи нефти Саудовской Аравией на 1 млн барр./сут., Кувейтом – на 80 тыс. барр./сут. и ОАЭ – на 100 тыс. барр./сут. Россия выполнила сделку в июне на 93%, сократив добычу на 2,34 млн барр./сут. – до 8,66 млн.

В июле сделка о сокращении добычи нефти суммарно была выполнена на 97%. Причина роста добычи в июле – увеличение производства в Саудовской Аравии на 866 тыс. барр./сут. после добровольного сокращения объемов добычи месяцем ранее до 1 млн барр./сут. В отчете ОПЕК указывается, что Россия сократила добычу в июле на 1,93 млн баррелей, что составляет 88% от оговоренных показателей. Начиная с августа 2020 г. и до конца года сокращение добычи замедлится до 7,7 млн барр./сут. Стоит отметить, что возобновленное соглашение ОПЕК+ содержит механизм компенсации, согласно которому не полностью выполнившие свои обязательства страны должны до конца сентября компенсировать допущенное перепроизводство нефти.

Ключевыми рисками для мирового нефтяного рынка во 2-м полугодии 2020 г., влияющими на динамику цен на нефть и нефтепродукты, станут: потенциальная возможность возникновения «второй волны» распространения коронавирусной инфекции, рост коммерческих запасов нефти в хранилищах из-за слабого спроса на топливо для автомобильного и воздушного транспорта. Многие международные организации закладывают эти риски в свои прогнозы по ценам на нефть¹, но в целом последние прогнозы выглядят оптимистичнее майских (подробнее см. рис. 1).

1 На момент подготовки статьи были обновлены кратко- и среднесрочные прогнозы относительно мировых цен на нефть, которые не превышают период 18 месяцев, т.е. содержат численный показатель по ценам на нефть в 2020 г. и в 2021 г. Публикация долгосрочных прогнозов, включающих 2022 г. и 2023 г., у рассматриваемых организаций была осуществлена до событий существенно повлиявших на динамику нефтяных цен (январь 2020 г.), поэтому данные прогнозы можно считать устаревшими.

5. Рынок нефти в мае-августе 2020 г.

Управление энергетической информации США прогнозирует, что высокие темпы сокращения коммерческих запасов сырой нефти будут способствовать умеренному росту цен до конца 2020 г. по сравнению с текущими ценами. Однако сложившийся высокий уровень коммерческих запасов смягчит любое значительное повышение цен. EIA прогнозирует, что к концу года цены на нефть марки Brent вырастут до 45 долл./барр., что немного выше средней цены августа 2020 г. Изъятие мировых коммерческих запасов продолжит оказывать влияние на нефтяные цены до конца 2021 г., которые, по прогнозам EIA, в 2021 г. составят в среднем 49 долл./барр.¹

Центральный банк России повысил свои прогнозы по сравнению с майскими среднегодовой цены на нефть марки Urals в 2020 г. с 27 долл. до 38 долл./барр., в 2021 г. – с 35 долл. до 40 долл./барр. На 2022 г. прогноз цен на нефть сохранен на уровне 45 долл./барр. Предполагается, что основным фактором, положительно влияющим на динамику нефтяных котировок во 2-м полугодии 2020 г., будет сокращение добычи.

Анализ факторов, повлиявших на динамику нефтяных цен

На рис. 2 представлена динамика цен на нефть марок Brent и Urals в 2020 г. В начале года отрицательное влияние на нее оказывали: распространение коронавирусной инфекции в странах, являющихся основными потребителями нефти, в частности, в Китае; отсутствие договоренностей о продлении соглашения ОПЕК+ по ограничению добычи, что привело к обострению конкуренции на мировом рынке нефти между Саудовской Аравией и Россией; рост избытка предложения нефти над сокращающимся спросом в результате введения карантинных мер в большинстве стран мира, что, в свою очередь, вызвало дефицит емкостей для хранения коммерческих запасов.

Период после переподписания соглашения ОПЕК+, но еще до фактического вступления в силу договоренностей, совпал по времени с усилением карантинных мер во многих странах мира.

Рост скидки на нефть марки Urals относительно марки Brent марте-апреле 2020 г. был обусловлен увеличением отгрузок из российских портов в связи с началом сезона ремонтных работ на российских НПЗ и завершением сделки ОПЕК+, а также из-за отсутствия договоренностей многих российских производителей с Белоруссией о возобновлении поставок в апреле, что дополнительно увеличило отгрузку из портов.

Начиная с мая цены на нефть начали расти благодаря реально начавшемуся ограничению добычи странами ОПЕК+. Данная тенденция сохранилась и в июне из-за дополнительного сокращения, превышающего квоты, которое было осуществлено Саудовской Аравией и Кувейтом. Еще одним фактором, положительно сказавшимся на динамике цен в мае-июне, стало смягчение карантинных мер и возобновление производства в ряде стран. Однако слабый спрос и медленные темпы сокращения коммерческих запасов ограничили этот рост. Возможными рисками для рынка нефти могут стать: рост числа заболевших коронавирусной инфекцией в июле-августе 2020 г.; снижение ОПЕК+ квот по сокращению добычи нефти с августа 2020 г.; остающиеся заполненными нефтяные хранилища (более чем на 60%)².

1 Short-term energy outlook. Crude oil prices // EIA. 11.08.2020. URL: <https://www.eia.gov/outlooks/steo/marketreview/crude.php>.

2 Из ежемесячного отчета ОПЕК следует, что коммерческие запасы по странам ОЭСР продолжают расти, но меньшими темпами (в некоторых странах падают, например, в США). В июне 2020 г. коммерческие запасы нефти и нефтепродуктов в странах ОЭСР на 291 млн барр. превышали средние пятилетние показатели: рост к маю 2020 г. составил 24

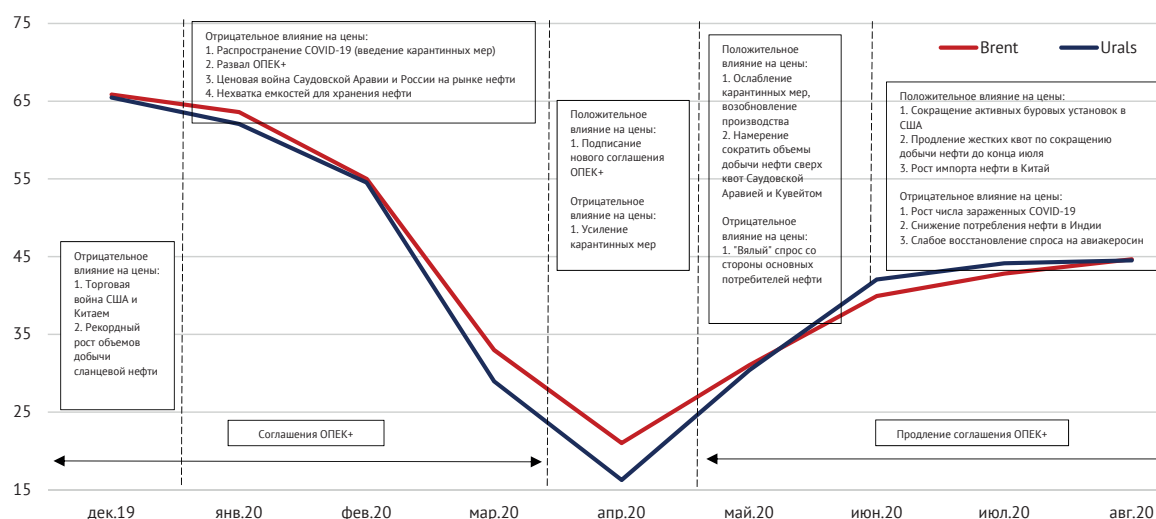

Рис. 2. Динамика нефтяных цен, долл./барр.

Источник: Всемирный банк, Министерство экономического развития России (Расчет средней за истекший месяц цены на нефть сорта Urals на средиземноморском и роттердамском рынках нефтяного сырья Минэкономразвития России осуществляет с использованием данных Argus Media (Russia) Limited).

Российский рынок нефти в мае-августе 2020 г.

Россия в рамках соглашения ОПЕК+ взяла на себя обязательства по сокращению добычи нефти на 23% в период май-июль 2020 г., 18% в период июль-декабрь 2020 г., 14% с января 2021 г. от базового уровня добычи 11 млн барр./сут. В табл. 1 представлены суммарные объемы добычи нефти Россией по месяцам 2020 г., а также объемы экспорта нефти, внутренних поставок на переработку, перевалку нефти и нефтепродуктов через морские порты.

Таблица 1

Динамика объемов добычи, переработки и экспорта российской нефтяной отрасли

Показатель	2020						
	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль
Добыча (с учетом газового конденсата), млн т	47,7	44,7	47,8	46,4	39,7	38,2	39,6
к соответствующему месяцу 2019 г., %	-0,8	3,2	-0,1	1,0	-15,5	-16,4	-16,0
Экспорт, млн т	21,3	20,8	21,4	22,2	18,5	18,1	17,2
к соответствующему месяцу 2019 г., %	-3,6	1,0	-6,0	-0,3	-13,0	-14,7	-25,2
Поставки нефти на переработку внутри страны, млн т	25,1	23,8	25,5	22,5	21,9	20,1	22,5
к соответствующему месяцу 2019 г., %	-0,4	5,0	6,2	1,1	-4,2	-11,9	-11,7

млн барр. против 82 млн барр. мая к апрелю 2020 г. В США коммерческие запасы нефти и нефтепродуктов превышали средние пятилетние показатели на 161,4 млн барр. в июне 2020 г.: сокращение к маю 2020 г. составило 9 млн барр. Динамика коммерческих запасов нефти и нефтепродуктов обусловлена по большей части ожиданиями по поводу будущего спроса на топливно-энергетические ресурсы, который зависит от возможности «второй волны» коронавируса, перестройки многих производств и мероприятий на удаленную основу, но не от роста цен и ограничений объемов добычи нефти соглашением ОПЕК+.

5. Рынок нефти в мае-августе 2020 г.

Показатель	2020						
	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль
Перевалка наливных грузов в российских портах, из них:	40,3	37,6	37,6	41,3	39,5	37,3	29,1
к соответствующему месяцу 2019 г., %	2,3	3,8	3,8	5,7	6,2	-4,1	-24,4
сырой нефти	22,8	21,3	21,3	24,1	23,4	20,7	16,1
к соответствующему месяцу 2019 г., %	-5,0	-4,3	-4,3	8,3	4,5	-16,9	-32,9
нефтепродуктов	13,9	12,9	12,9	13,6	12,6	13,3	10,2
к соответствующему месяцу 2019 г., %	13,0	7,9	7,9	13,8	10,5	23,1	-10,5

Источник: Министерство энергетики России.

Возможное дальнейшее сокращение спроса (в случае «второй волны» пандемии) на нефтяном рынке для России сопряжено с серьезными рисками. Несмотря на конкурентоспособность российских производителей (как в связи с уровнем операционных затрат, так и особенностей налогового регулирования, при котором риски низких цен на нефть частично переносятся на бюджет), длительное нахождение нефтяных цен ниже 15 долл./барр. может означать, что большая часть новых проектов будет работать в убыток, а действующие проекты окажутся на грани рентабельности¹. Быстрое и масштабное сокращение добычи в условиях низких цен может также привести к пересмотру инвестиционных программ (включая финансирование проектов по добыче трудноизвлекаемых запасов, разведке и разработке новых месторождений, технологическому переоснащению и модернизации НПЗ).

¹ Согласно формуле расчета НДПИ, если цена на нефть опускается ниже 15 долл./барр., величина НДПИ становится нулевой и государство перестает получать соответствующий доход.